

КРАСНОРЕЧИЕ ЖЕСТА

Он появляется на сцене под звуки популярной мелодии «Подмосковных вечеров». И сразу как-то светлее становится в зале. Стройный, в черном трико, с зонтиком и коричневым саквояжем, артист в такт музыки движется из глубины к авансцене. Проходит несколько мгновений, и зал, замороженный чудесной мелодией и слитыми с ней движениями мима, аплодирует в такт музыке.

Так начинается концерт известного в нашей стране и за рубежом популярного мима Бориса Амарантова. В эти дни он с успехом выступает в нашем городе.

Борис Амарантов вот уже более десяти лет неустанно трудится в одном из труднейших видов искусства — пантомиме. Новая программа «Чудеса в саквояже», с которой он гастролирует по городам Сибири, убеждает, что артист выступает как зрелый мастер.

В пантомиме, как и в балете, о всем, даже о движениях человеческой души, нужно рассказать с помощью жестов. Но, если в балете создавать образ артисту помогает музыка, то мим лишен и этого. Звуковое оформление концерта Амарантова — это по существу лишь красивое сопровождение того, что артист делает на сцене. Основная же нагрузка приходится на жест. Насколько же красноречивы должны быть движения и жесты, чтобы с их помощью передать сложную гамму человеческих чувств от скорби до ликования. Амарантов, выступающему под сценическим псевдонимом Ки-ля-ля, удается сде-

лать казалось бы невозможное: без слов рассказать о том, о чем и с помощью речи поведать не так-то просто.

Вот, к примеру, одна из лучших сцен спектакля, названная «К свободе». Полураздетый, в рваном рубище, актер имитирует тяжелейший труд бурлака. Мы видим как от нечеловеческих усилий напрягаются его мускулы, как режет ему плечо невидимая лямка, как она обрывается, и бурлак едва не валится с ног. Иллюзия настолько велика, что хочется встать и посмотреть, нет ли там, за сценой, если не баржи, то хотя бы какой-то другой тяжести, которую, надрываясь, волочет мим.

Сразу скажем, что не все номера доведены до подобного совершенства. Но все, что видишь на сцене, выполняется артистом с полной отдачей сил. Амарантов не падает себя, и это очень хорошо чувствует зал, то и дело взрывающийся аплодисментами, звучащими в такт мелодии.

Мимы нередко утомляют однообразием. Основные жесты у большинства из них стандартны. Видимо, это побудило постановщика, известного кинорежиссера Григория Чухрая отойти от проторенных схем и ввести в концерт совершенно новые элементы. Такова, например, очень экспрессивно исполненная картина «Ки-ля-ля» в космосе. Заключительная сцена ее — старт ракеты, роль которой выполняет артист, очень точно

воссоздает предполетную атмосферу вплоть до знаменитых — пять, четыре, три, два, один. Эта, как вырочем, и все другие картины, смотрится с неослабевающим интересом. Доведенный до совершенства, отточенный жест — стал у артиста мощным выразительным средством.

Концерт, несомненно, украшают стихи Беллы Ахмадулиной. В интервалах между выступлениями Амарантова их талантливо читает киноактриса Ольга Гобзева. Думается только, что напрасно некоторым из строф отведена роль комментария к тому, что делает артист. Палитра его жестов настолько выразительна, что все ясно и без поэтических пояснений. Зато стихи, раскрывающие роль искусства, в том числе и пантомимы, в жизни людей, превосходны и очень хорошо воспринимаются залом.

Успеху оригинального спектакля во многом способствует удачное звуковое и световое оформление и особенно работа художника Аллы Кожевниковой. Единственное, что хотелось бы пожелать, в некоторых номерах чуть меньше форсировать звук.

Е. ВАЛЕРЬЯНОВ.

* * *

На снимках: Амарантов — Ки-ля-ля; в заключительной сцене.

Фото Б. Анисимова.

